

КАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4.

1865.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

28 ФЕВРАЛЯ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

о кончинѣ Ея Величества, Королевы Нидерландской
Анны Павловны.

**БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.**

Объявляя всемъ НАШИМЪ вѣрноподаннымъ,
что Любезнѣйшая Тетка НАША, Ея Величество, Ко-
ролева-Родительница Царствующаго Короля Нидер-
ландскаго, Вдовствующая Супруга Короля Вильгель-
ма II, Анна Павловна, по волю Бога Всемогущаго,
на семьдесятъ первомъ году отъ рожденія Своего, въ
17-й день сего Февраля, переселилась отъ сея вре-
менной жизни въ вѣчную, МЫ увѣрены, что всѣ
примуть живѣйшее участіе въ печали, постигшей
ИМПЕРАТОРСКІЙ домъ НАШЪ, и соединятъ теплыя
молитвы свои съ НАШИМИ о успокоеніи въ Царст-
вѣ праведныхъ души Ея, кроткой и добродѣтельной.
Данъ въ С.-Петербургѣ, Февраля 18-го дня, въ
лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ
шестьдесятъ пятое, Царствованія же НАШЕГО въ де-
сятое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Объ отправленіи панихиды по преставльшейся Королеви Нидерландской Аннѣ Павловнѣ.

(Къ исполненію.)

Святѣйшій Правит. Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ приложеніемъ печатнаго экземпляра **ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Манифеста, даннаго въ 18-й день текущаго Февраля, о кончинѣ Ея Величества, Благовѣрной Государыни, Вдовствующей Королевы Нидерландской **АННЫ ПАВЛОВНЫ**. И, по справкѣ, Приказали: Экземпляръ **ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Манифеста, разославъ при указахъ по всему Духовному вѣдомству, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и предувѣдомленіи мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, отправлена была предъ Литургіею по Преставльшейся Благовѣрной Государынѣ Королеви Нидерландской **АННѢ ПАВЛОВНѢ** панихида: въ Кафедральныхъ Соборахъ—самими Пресвященными, въ монастыряхъ—ихъ Настоятелями, а въ прочихъ градскихъ и сельскихъ церквахъ—Начальствующими Духовными соборнѣ, по чиноположенію церковному, и чтобы впредъ поминовеніе по Ея Величеству совершаемо было чрезъ цѣлый годъ. На эктеніяхъ же и во всѣхъ церковныхъ служеніяхъ имени Преставльшейся, Ея Величества Благовѣрной Государыни, Королевы Нидерландской, **АННЫ ПАВЛОВНЫ**, по общей формѣ уже не возносить.

Объ исполненіи сего указа Настоятели монастырей и Благочинные обязываются донести Консисторіи.

О данномъ Протоіерею Сури дозволеніи производить въ Россіи сборъ подавій на церковь г. Триполи.

(Къ изслѣдованію.)

Святѣйшій Правит. Синодъ слушали дѣло о дозволеніи Протоіерею Іакову Сури производить въ Россіи сборъ подавій на постройку въ г. Триполи церкви, съ другими необходимыми при ней зданіями. Изъ дѣла сего видно, что 1. Высочайше утвержденнымъ въ Іюль 1864 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода дозволено было Триполійскому Митрополиту Софронію прислать въ Россію означеннаго Протоіерея для годичнаго сбора подавій на изъясненный предметъ. 2. На основаніи сего, Протоіерей Сури прибылъ въ С. Петербургъ, и 23 Декабря 1864 г. представилъ въ Синодальную Канцелярію выданный ему отъ Русской Миссіи въ Константинополь на проѣздъ въ Россію паспортъ. 3. Въ слѣдствіе сего, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 4 Января 1865 г. упомянутому Протоіерею выданы были изъ Синодальной Канцеляріи срокомъ на одинъ годъ, отъ 13 минувшаго Января: а) за подписомъ Оберъ-Секретаря Павловскаго и скрѣпою Секретаря Рѣзухина, съ приложеніемъ казенной печати, паспортъ за № 65, для свободнаго проживанія въ Россіи, и б) для вписыванія подавій, шнуровая книга за № 64, въ 90 листовъ, во 4 долию обыкновеннаго листа, въ корешковомъ темнозеленомъ переплетѣ, за скрѣпою полистамъ того же Секретаря Рѣзухина, съ надписью о разрѣшеніи сбора на первой и второй страницахъ, подписанною Оберъ-Секретаремъ Павловскимъ и скрѣпленною Секретаремъ Рѣзухинымъ, съ приложеніемъ казенной печати подъ надписью на второй страницѣ и на концахъ шнура на послѣдней. За тѣмъ 4. Господиць Синодальный Оберъ-Прокуроръ предложеніемъ довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что Протоіерей Сури, прибывъ, по его приглашенію, 15 истекшаго Января въ Канцелярію Оберъ-Прокурора, при входѣ въ пріемную оставилъ въ комнатѣ журналиста, на корнизѣ шкафа, завязанные въ платкѣ паспортъ и сборную книгу, выданные ему отъ Святѣйшаго

Синода, но при выходѣ его изъ пріемной документовъ сихъ не оказалось, и что въ похищеніи оныхъ подозрѣвается неизвѣстный человекъ, который приходилъ въ то время въ Канцелярію и назвалъ себя прислужникомъ одного изъ Греческихъ Архимандритовъ, и который успѣлъ скрыться прежде чѣмъ Протоіерей Сури вышелъ изъ пріемной. Приказали: Триполійскому Протоіерею Такову Сури выдать изъ Синодальной Канцеляріи, вмѣсто похищенныхъ у него, новый годичный паспортъ для проживанія въ Россіи за подписомъ и скрѣпою другихъ лицъ, вмѣсто Оберъ-Секретаря Павловскаго и Секретаря Ръзухина, а для вписыванія добродѣтельныхъ подаяній на постройку въ г. Триполи церкви съ другими при ней необходимыми зданіями новую шнуровую книгу, также на одинъ годъ, съ другимъ числомъ листовъ, въ иномъ форматѣ, за подписомъ разрѣшительной надписи и скрѣпою по листамъ другихъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, Протоіерей, производилъ сборъ на принятыхъ для сего въ Духовномъ вѣдомствѣ основаніяхъ; для свидѣнія же о томъ и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія послать по Духовному вѣдомству печатные указы, — при чемъ предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они, сдѣлавъ безотлагательное распоряженіе касательно припечатанія о покражѣ упомянутыхъ у Протоіерея Сури документовъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ и Губернскихъ вѣдомостяхъ, предписали, сверхъ сего, подвѣдомому имъ духовенству о передачѣ Гражданскому начальству того, кто явится съ похищенными у Протоіерея Сури книгою и паспортомъ, выданными изъ Синодальной Канцеляріи 13 минувшаго Января за № 64 и 65, за подписомъ Оберъ-Секретаря Павловскаго и скрѣпою Секретаря Ръзухина, а мѣстныхъ Начальниковъ губерній просили предписать немедленно подвѣдомственнымъ имъ городскимъ и сельскимъ полиціямъ касательно задержанія тѣхъ лицъ, кои явятся въ губерніи съ такими документами, Правительствующему же Сенату, для припечатанія о семъ въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, сообщить вѣдѣніемъ. Февраля 12 дня 1865 года.

Епархіальному Духовенству дается о семъ знать для наблюденія и надлежаго въ потребномъ случаѣ распоряженія.

*О лицахъ, незаконно производящихъ въ Россіи сборы
въ пользу заграничныхъ монастырей.*

(Къ наблюденію.)

Господинъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, от-
ношеніемъ отъ 9 сего Февраля за № 665, со-
общилъ Его Преосвященству слѣдующее: „По за-
кону въздъ въ предѣлы Имперіи лицамъ Пра-
вославнаго восточнаго духовенства, для сборовъ въ
Россіи, допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго
разрѣшенія, по представленію Святѣйшаго Синода.
Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Ми-
нистерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ отъ Миссіи нашей въ
Константинополь, нѣкоторые изъ заграничныхъ мо-
настырей, для избѣжанія этой необходимой мѣры на-
шего Правительства и вопреки его распоряженіямъ,
позволяюгъ себѣ отправлять въ Россію сборщиковъ
тайнымъ образомъ, избирая ихъ иногда и не изъ чис-
ла монашествующей братіи и снабжая этихъ свѣт-
скихъ сборщиковъ иностранными паспортами на про-
ездъ въ Россію. Въ видахъ пресѣченія неизбѣжнаго
вреда отъ безконтрольнаго вывоза изъ Россіи значи-
тельныхъ денежныхъ суммъ, могущихъ получить со-
вершенно иное употребленіе, чѣмъ то, подъ предло-
гомъ коего собраны, я вмѣстѣ съ симъ вошелъ въ
сношеніе съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о
принятіи надлежащихъ мѣръ къ задержанію могу-
щихъ встрѣтиться незаконныхъ сборщиковъ и о по-
ступленіи съ ними по всей строгости закона. Неза-
висимо отъ сего, имѣю честь сообщить Вашему Пре-
освященству, въ прилагаемомъ при семъ списокѣ,
доставленномъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ
свѣдѣнія о лицахъ, производящихъ въ Россіи сборы
безъ законнаго разрѣшенія, для зависящаго распоря-
женія къ наблюденію по ввѣренной Вамъ епархіи за
сими и подобными имъ лицами и для сообщенія, въ
случаѣ открытія таковыхъ, Гражданскому Началь-
ству.“

Списокъ лицъ, производящихъ въ Россіи неправильные сборы подаяній въ пользу монастырей Аѳонскихъ.

1. Съ Турецкими паспортами.

Въ пользу Русскаго монастыря Св. Пантелеймона:
Василій *Поставецъ*.

Русскаго Андреевскаго скита:
монахи: *Исидій, Θεогностъ, Геронтій*, уроженецъ
Каменецъ-Подольской губерніи, и *Евстафій*, казакъ.

Монастыря Каракаль Крестовоздвиженской келіи:
монахъ діакопъ *Герасимъ*, родомъ изъ Воронеж-
ской губерніи, Острогожскаго уезда.
Аѳонскій побродяга *Стефанъ Вятскій*.

Изъ монастыря Кастомонита:

Схимонахъ *Сосипатръ*, бѣглый линеецъ, уже три
года собираетъ подаянія въ Россіи.

2. Съ Молдавскими паспортами.

Скита Капсокаливы:

Иеромонахъ *Нифонъ*, третій разъ на сборъ и при-
несъ монахъ Сербъ и Донской казакъ *Кремаревъ*.

*3. Съ Русскими паспортами, добываемыми отъ пу-
тешественниковъ, остающихся на Аѳонѣ.*

Русскаго Пантелеймоновскаго монастыря монахъ
Нилъ, выѣзжаетъ подъ предлогомъ излеченія отъ бо-
лезни и уже четвертый разъ на сборъ.

Пантелеймоновскаго монастыря:

Схимонахъ *Сергій*, второй разъ на сборъ, съ па-
спортомъ монаха Сергіевской Лавры Тихона, сборы
его довольно значительны.

Крестовоздвиженской келіи монастыря Каракаль:

Иеромонахъ *Иеронимъ*, третій разъ на сборъ, съ
паспортомъ Ивана крестьянина Воронежской губерніи,
Острогожскаго уезда.

Епархіальному Духовенству дается о семъ знать къ наблюде-
нію и надлежащему въ потребныхъ случаяхъ распоряженію.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи на церковно-служительскія мѣста.

1. На *Дьячковскую* вакансію, — Калужскаго уѣзда, въ село *Рождествено дальнее*, опредѣленъ исключенный изъ Семинаріи ученикъ *Тимовой Крыловъ*, — 9 Февраля.

2. Къ исправленію *Дьячковой* должности, — Жиздринскаго уѣзда, въ сель *Плохиня*, опредѣленъ послушникъ Калужскаго Архіерейскаго Дома *Сергій Ватолинъ*, — 24 Февраля.

3. На мѣсто выбывшаго въ Енисейскую епархію, Дьячка *Малоярославецкаго* уѣзда, села *Дѣтчина*, *Ивана Чистякова*, перемещенъ Дьячекъ *Мещовскаго* уѣзда, села *Староселья*, *Гавріиль Волковъ*, — 23 Февраля.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ опредѣленіи Члена въ Консисторію.

На мѣсто умершаго въ прошломъ 1864 году Ключаря Священника *Любимова*, опредѣленъ Членомъ Калужской Духов. Консисторіи Священникъ градокалужской Предтеченской церкви *Іоаннь Любимовъ*, — указомъ Св. Синода отъ 18 сего Февраля.

О священническихъ вакансіяхъ.

Остаются незанятыми вакансіи:

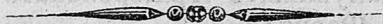
1. *Священническая*, — въ г. *Жиздрь*, при Казанской церкви, за смертію (8 Февраля) Священника *Василія Воинова*.

2. *Священническая*, — *Медынскаго* уѣзда, въ сель *Космодаміанскомъ*, 5 класса, за смертію (12 Февраля) Священника *Александра Бриллиантова*.

О смерти Протоіеря Никольскаго.

23 сего Февраля, скончался, послѣ продолжительной болѣзни, на 52 году жизни, Протоіерей Малоюрославецкаго Казанскаго Собора, Алексѣй Ивановичъ *Никольскій*.

О. Протоіерей Никольскій, по окончаніи курса въ Калужской Д. Семинаріи, проходилъ должность Учителя въ Боровскомъ и потомъ въ Калужскомъ Д. Училищѣ съ 1836 по 1844 годъ. Рукоположенъ во священника къ Перемышльскому Собору 1844 г. Августа 30. Произведенъ въ Протоіеря къ Малоюрославецкому Собору, съ опредѣленіемъ въ должность Члена Духов. Правленія и Благочиннаго, въ 1854 г. Награжденъ: набедренникомъ въ 1852 г.—скуфьею въ 1857 г.—камизавкою въ 1861 г.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каѳедральнаго Собора Протоіерей *Матвѣй Потемкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1865.

№ 4.

28 ФЕВРАЛЯ.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. Слово въ недѣлю Сыропустную.—По поводу отвѣта сельскаго священника на статью „гдѣ причины взаимныхъ ссоръ и неудовольствій въ причтахъ“.—Извѣстія.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ.

Ночь преіде, а день приближися (слова изъ дневнаго Апостола). Рим. 13, 12.

Преіде ночь,—прошли дни сырной седмицы, проведенные многими изъ христіанъ въ дѣлахъ темныхъ, въ удовольствіяхъ грѣховныхъ, въ пресыщеніи и упоеніи чувствъ, сопровождаемыхъ омраченіемъ разсудка и лишеніемъ свѣта благодати Христовой: прошла эта ночь, и *приближися день*, съ котораго начнется для насъ постъ св. четырехдесятницы, наступитъ время, въ которое должны мы *отложить дѣла темная и облечься въ оружіе свѣта* (Рим. 13, 12), строго воздерживаясь отъ запрещенныхъ снѣдей и удовольствій и прилежно упражняясь въ подвигахъ поста и покаянія. «Преіде постъ,» возгласитъ завтра св. Церковь, «приде постъ, мати цѣломудрія, обличитель грѣховъ, проповѣдникъ покаянія. Се день спасительный, пощенія входъ! Душе бодрствуй и страстей входы затвори» (стих. на утр. въ понед. 1-й нед. вел. поста).

Такъ, с.л. христіане, великій постъ уже предъ нами, онъ приближился къ намъ. Что же мы чувствуемъ, находясь теперь въ преддверіи сего поста? Съ какимъ расположеніемъ духа готовимся мы срѣтнть св. четыредесятницу?

Чувствєнный чєловѣкъ не любитъ поста и сильно возстаєтъ противъ него. Подчинить себя правиламъ воздержанія, предписываемымъ св. Церковію, возложить на себя иго поста,—это для нѣкоторыхъ христіанъ представляется ненужнымъ, даже опаснымъ для тѣлеснаго ихъ здоровья. Для такихъ христіанъ иногда даже одно имя поста неприятно и неавистно. Поэтому приближеніе поста производитъ въ нихъ какое-то неудовольствіе, и они встрѣчаютъ св. постъ съ какою-то скорбію и досадою. Но такъ ли нужно смотрѣть на великій постъ? Такъ ли должно встрѣчать дни св. четыредесятницы?

Не съ скорбію и досадою, а съ великою-радо-стію и удовольствіемъ долженъ христіанинъ встрѣчать великій постъ. «Воспримемъ,» возглашаетъ св. Церковь при наступленіи великаго поста, «воспримемъ постное завѣщаніе радостно» (стихир. утр. вел. поста). Въ самомъ дѣлѣ, не радуется ли больной, когда, по увѣренію опытныхъ врачей, приблизится время особенно благоприятное для излеченія тѣлесныхъ его недуговъ? Съ какою, напримеръ, радостію встрѣчаютъ весну тѣ люди, которые бываютъ подвержены болѣзнямъ, съ успѣхомъ врачуемымъ въ сіе время года! Но кто изъ насъ, христіане, не болєтъ душею, не подверженъ недугамъ духовнымъ, которые на столько опаснѣе болѣзней тѣлесныхъ, на сколько душа наша превосходитъ тѣла? Кто изъ насъ свободенъ отъ грѣховъ? *Аще речемъ,* говоритъ св. Апостоль Іоаннъ, *яко грѣха не имамы, себе прємщаємъ и истинны нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). Многіе изъ насъ,

вѣроятно, давно страдают и тяжело страдают от недуговъ духовныхъ—грѣховъ. По сему не должны ли мы дорожить временемъ, которое особенно благоприятствуетъ духовному врачеванію нашему? Не естественно ли намъ ощущать великую радость при наступленіи такого времени? Но св. четыредѣсятница есть время особенно благоприятное для врачеванія духовныхъ болѣзней нашихъ, для возвращенія здравія душъ нашей. «Се нынѣ время благоприятное», воспѣваетъ св. Церковь при наступленіи великаго поста, «се день спасительный, пощенія входъ.» Какимъ же образомъ постъ великій особенно благоприятствуетъ духовному врачеванію нашему?

Для освобожденія себя отъ какой-либо болѣзни тѣлесной чрезъ врачеваніе, человѣкъ, конечно, прежде всего долженъ хорошо сознать свое болѣзненное состояніе. Кто не сознаетъ себя больнымъ при болѣзненномъ состояніи своемъ, тотъ не сочтетъ нужнымъ и врачеваніе, не рѣшится и на принятіе какихъ-либо лекарствъ. Такъ и грѣшнику, для врачеванія своихъ недуговъ духовныхъ, надобно прежде всего дойти до яснаго сознанія сихъ недуговъ путемъ самоуглубленія, строгаго испытанія своей совѣсти, внимательнаго наблюденія надъ состояніями своего духа. Но когда для насъ удобнѣе бываетъ такое самоиспытаніе, самонаблюденіе, какъ не во дни поста великаго? Въ другое время насъ отвлекаютъ отъ самоиспытанія частыя посѣщенія нашихъ друзей и знакомыхъ, продолжительныя собесѣдованія съ нашими родными; но въ постъ сіи посѣщенія бываютъ рѣже, собесѣдованія—кратковременнѣе. Въ другое время препятствуютъ намъ наблюдать надъ состояніемъ своего духа различныя житейскія суеты, чрезмѣрныя заботы о приготовленіи разнообразныхъ лакомыхъ снѣдей, мірскія увеселенія на брачныхъ

пиршествахъ и общественныхъ зрѣлищахъ. Но въ постъ таковыя препятствія по большей части устраняются. Въ постъ общественныя увеселительныя зрѣлища и игры строго воспрещаются, брачныя пиршества совершенно прекращаются, приготовленія въ домахъ разнообразныхъ усладительныхъ яствъ по большей части отменяются. «Нынѣ» говорили пѣкогда во время св. сорокастницы св. отцы—Иоаннъ Златоустъ и Василій Великій, «нынѣ у насъ великій миръ и тишина великая; нигдѣ нѣтъ шуму, нигдѣ нѣтъ крику. Не услышишь, чтобы почью пѣли, не увидишь, чтобы днемъ дрались, кричали... (Злат. 1-я бесѣд. на кн. Быт.). Нигдѣ нѣтъ крови, нигдѣ немолчимое чрево не изрекаетъ приговора на животныхъ; ножъ поваровъ бездѣйственъ, столъ довольствуется тѣмъ, что не требуетъ приготовленій» (Васил. Вел. бесѣд. о постѣ). Тоже самое, если не бываетъ, то непременно должно быть во время св. сорокастницы и у насъ, если желаемъ мы быть христианами истинными, подражателями благочестивымъ христианамъ древнимъ.

Но сознаниіи своей болѣзни тѣлесной, человекъ, желая освободиться отъ ней чрезъ леченіе, обыкновенно обращается къ врачу съ прошеніемъ о помощи. Такъ и грѣшнику, послѣ познанія своихъ недуговъ духовныхъ, надобно, для уврачеванія оныхъ, усердно молить Врача небеснаго—Бога о помощи, о прощеніи своихъ согрѣшеній, объ освобожденіи отъ преступныхъ страстей. Ибо только Единъ Богъ можетъ прощать человеку согрѣшенія; только при Его всеильной благодати грѣшникъ можетъ одержать побѣду надъ своими страстями. Но когда мы бываемъ благорасположеннѣе и способнѣе къ молитвѣ, какъ не во время великаго поста? Въ сіе время св. Церковь особенно располагаетъ насъ къ подвигамъ по-

каинной молитвы, умножая часы Богослуженія общественнаго и заповѣдуя намъ въ оныя часто преклонять свое чело и колѣна на землю. Кромѣ сего, постъ и самъ по себѣ дѣлаетъ человѣка болѣе благо-расположеннымъ и способнымъ къ молитвѣ. Отъ поста строгаго тѣло человѣка истощается и утончается. Истощенное же симъ образомъ тѣло, получивши легкость и удободвижимость, свободнѣе слѣдуетъ за движеніями духа, легче переноситъ молитвенный подвигъ. «Кто постится,» говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, «тотъ становится легкимъ и окривляется и съ добрымъ духомъ молится. Ибо таковой не дремлетъ, не говоритъ много, не зѣваетъ и не разслабываетъ на молитвѣ, какъ-то со многими бываетъ, но онъ быстрое огня и выше земли» (Злат. бесѣд. 1 на кн. Быт.).

Душа наша бываетъ больна, когда находится не въ должномъ отношеніи къ плоти своей,—дѣлается работою вождельній плотскихъ. Посему, для возвращенія здравія души своей, грѣшникъ долженъ возвратити духу своему господство надъ плотію чрезъ умерщвленіе вождельній ея. Но что можетъ сильнѣе способствовать къ умерщвленію сихъ вождельній, какъ не строгій постъ? «Постъ,» по ученію св. отцевъ церкви, «поставляетъ постящагося выше всѣхъ прихотей и сластей міра сего; кто постится, тотъ угашаетъ злыя страсти» (Его же бесѣд. 57 на Матѣ.). «Если какой царь,» говоритъ одинъ великій подвижникъ благочестія, «захочетъ взять непріятельскій городъ: то прежде всего удерживаетъ воду и съѣстные припасы, и непріатели, погибая отъ голода и жажды, покоряются ему.» Такъ бываетъ и съ плотскими страстями. Если человѣкъ будетъ жить въ постѣ и алчбѣ, то враги, ослабѣвъ, оставятъ его душу» (Достопамят. сказ. о подвижнич. св. и блаж. Отцевъ стр. 121, 1864 г.). Въ самомъ дѣлѣ, не свидѣтельствуетъ ли опытъ, что

всякое плотское пожеланіе усиливается въ человѣкѣ по мѣрѣ удовлетворенія оного, и на оборотъ, ослабляется—по мѣрѣ отказа въ удовлетвореніи ему? Посему, кто чрезъ строгій постъ отказывается въ удовлетвореніи своимъ пожеланіямъ плотскимъ, тотъ симъ самымъ естественно и ослабляетъ въ себѣ оныя пожеланія. Такъ безчинныя разыгранія плоти, при отнятій у ней пищи при пощеніи нашемъ, скоро исчезаютъ подобно тому, какъ кипильніе воды прекращается въ сосудѣ, подъ коимъ потушенъ огонь. Кроме сего, не свидѣтельствуешь ли также опыть, что плотскія пожеланія болышею частію слабѣютъ въ человѣкѣ по мѣрѣ истощенія и обезсилнія тѣла его? Но чрезъ постъ строгій тѣло человѣка, какъ мы сказали выше, истощается и утончается. Тѣла св. великихъ постниковъ истощались и утончались до того, что освобождались отъ свойственнаго земнымъ тѣламъ закона тяжести. Были св. постники, которые ходили по водамъ такъ же легко, какъ и по сушь, которые поднимались на воздухъ и съ пензъ яснимою быстротою переносились съ одного мѣста на другое (О дрв. Аскет. Воскр. чт. т. 2-й стр. 140).

И такъ, сл. христіане, постъ пощениъ есть время особенно благоприятное для духовнаго врачеванія нашего. Постъ благоприятствуетъ сему врачеванію тѣмъ, что способствуетъ намъ къ познанію нашихъ духовныхъ недуговъ путемъ самоиспытанія, располагаетъ насъ къ подвигамъ покаяннаго моленія ко Господу и наконецъ облегчаетъ для насъ трудъ обузданія плотскихъ вожделѣній нашихъ. Послеъ сего, какъ намъ не встрѣтить съ радостію наступающій постъ великій, и при семъ, какъ не проникнуться чувствомъ величайшей благодарности къ Господу, не погубившему насъ съ беззаконіями нашими, но, по неизреченному милосердію своему, снова онымъ постомъ

дарующему намъ время самое благопріятное для духовнаго врачеванія нашего, всѣ средства къ возвращенію здравія душъ нашихъ?

«Воспримемъ» же, христіане, по гласу св. Церкви, «постное завѣщаніе радостно,»—воспримемъ его съ любовію, не огорчаясь и не скучая скудостію брашенъ» (Препод. Феод. Студ. поуч. пред. вступл. въ св. четыред. Воскр. Чт. г. XV-й стр. 455). «Не будемъ скучать о наступленіи поста, но возрадуемся, срътая дни поста свѣтло, какъ прилично святымъ, и возвеселимся, помня слова блаженнаго Павла: *елько внѣшній нашъ человекъ тлѣетъ, толико внутренній обновляется*» (Твор. Васил. Вел. част. 4 стр. 1). Срътнимъ наступающій постъ съ усердіемъ и спокойствіемъ какъ врача, грядущаго къ намъ съ спасительнымъ врачевствомъ. Успѣхъ врачеванія тѣлесныхъ болѣзней много зависитъ отъ спокойнаго состоянія духа больнаго. Потому врачи и совѣтуютъ больнымъ, при употребленіи лекарствъ, наблюдать какъ можно болѣе душевнаго спокойствія. Такъ и благоуспѣшность врачеванія постомъ духовныхъ недуговъ нашихъ находится въ большой зависимости отъ соблюденія нами своего спокойствія душевнаго, отъ мирныхъ отношеній нашихъ къ ближнимъ своимъ. Воздерживаться отъ вкусныхъ яствъ и сладкаго питія и не удерживаться отъ гнѣва, злобы, зависти—значитъ поститься постомъ непріятнымъ Господу, поститься безъ пользы для души своей. *Лице въ судбахъ и сварбахъ поститесь*, говорилъ некогда Господь Гудеямъ, *и біете пятьми смиреннаго, вскую мнѣ поститесь...* *Не такового бо поста Азъ избрахъ* (Исаи 58, 4. 6. 9). Посему, вступая во дни св. поста, постараемся стяжать спокойствіе душевное чрезъ христіанское примиреніе съ ближними своими. Издревле до настоящаго времени существуетъ у право-

славныхъ христіанъ благочестивый обычай предъ наступленіемъ великаго поста сходиться для испрашиванія другъ у друга прощенія христіанскаго. Воспользуемся же нынѣ симъ обычаемъ по надлежащему. Простимъ другъ другу согрѣшенія свои не устами только, но и сердцемъ. Будемъ всегда, а наипаче во дни наступающаго поста твердо помнить слова Спасителя: *аще отпущаете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпущаете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшенійъ вашихъ* (Матѣ. 6, 14—15).

Св. Димитрій Рождественскій.

По поводу отвѣта сельскаго священника на статью «Гдѣ причины взаимныхъ ссоръ и неудовольствій въ причтахъ». (*)

Въ небольшой статьѣ, противъ которой направлень отвѣтъ одного сельскаго священника, я высказалъ далеко не новую слѣдующую мысль: «наша жизнь можетъ измѣняться къ лучшему, изъ косности и мертвенности восходить къ движению и обновленію,—но—только тогда, когда мы твердо убѣждаемся въ ея наличной несостоятельности, ясно и раздѣльно сознаемъ темныя причины и печальныя послѣдствія таящагося въ пей зла». Убѣжденный въ справедливости этой мысли я иногда принималъ на себя сильный трудъ содѣйствовать пробужденно въ мѣстномъ духовенствѣ сзнанія темныхъ сторонъ его жизни, которыя, какъ покажу ниже, мнѣ достаточно извѣстны. Нѣкоторые изъ читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей или лично (**), или заочно благодарили меня за статьи, въ которыхъ я указалъ на пятна, омрачающія добрую во многихъ отношеніяхъ и достойную подражанія жизнь духовенства; иные благодарили потому, что успѣли на опытъ замѣтить, какъ порокъ, отмѣченный свойственными ему чертами, начинать по немногу прятаться; нѣкоторые же—признаюсь откровенно—весьма неблагопріятно отнеслись къ моему дѣлу, много говорили противъ меня, горячо спорили съ моими сторонниками. Поэтому случаю я желалъ искренно, въ интересъ самаго дѣла, объясниться съ

(*) Смотр. Калуж. Епарх. Вѣдом. 1864 года № 24.

(**) Напр.—священники: О. С. С—въ—отъ лица трехъ священниковъ, І. Ф. Ч—въ—отъ нѣсколькихъ священниковъ, М. А. В—въ, І. М. К—скій, П. Т. Т—въ который, при благодарности выразилъ, что независимо отъ другихъ побужденій, ради прекращенія однихъ ссоръ, нужны священническіе съѣзды.

недовольными имъ. Означенный отвѣтъ сельскаго священника дастъ къ такому объясненію и законный поводъ, и удобный случай.

«Зачѣмъ», спрашиваетъ сельскій священникъ, «въ недостаткахъ, принадлежащихъ немногимъ, укорять все духовенство? Зачѣмъ грязью одной запачканной овцы марать все стадо?» Сколько извѣстно мнѣ, и другіе недовольные моими статьями полагаютъ, что я черню въ нихъ все духовенство. Но самыя статьи мои рѣшительно не даютъ никакого повода такъ думать. Наприм.,—въ статьѣ «о сѣздахъ священническихъ» я прямо и ясно высказалъ: «мы вѣримъ въ справедливость и честность большинства нашихъ священниковъ, въ статьѣ «о празднованіи храмовыхъ праздниковъ» я показалъ, что не одна добрая сторона празднованій здѣсь обнаруживается. И ограничивалъ свои мысли такимъ образомъ: «не случается ли, что нѣкоторые предаются въ эти праздники всякаго рода излишествамъ,.... нѣкоторые, при бѣдности, истощаютъ на нихъ, можно сказать, треть своихъ избытковъ,»—въ концѣ статьи выразилъ свое сочувствіе священникамъ, «отвергшимъ безобразныя празднества». Наконецъ главная мысль въ статьѣ о причинахъ ссоръ и пр... высказана мною такъ: «причты наши не отличаются миролюбіемъ», т. е. обнаруживаютъ себя въ этомъ отношеніи, *якоже и прочіе чловѣцы*; всѣ частныя второстепенныя мысли ограничены выраженіями. «есть причетники,.... случается, что священники.... для такихъ священниковъ,.... мы знали священника... и т. п.» Одна только изъ второстепенныхъ мыслей можетъ показаться выраженной безъ ограниченія, именно: а первую и главною причиною всѣхъ непріятныхъ столкновеній въ духовенствѣ и пр....» но на самомъ дѣлѣ и она не даетъ основанія думать, чтобы я доискивался: почему всѣ духовные

ссорятся. Если бы кто сказалъ: причиною валѣжника въ лѣсу служитъ буря, неужели изъ этого слѣдовало бы заключать, что буря повалила весь лѣсъ? И такъ нѣтъ въ моихъ статьяхъ ни укора всему духовенству, ни грязи, «которая бы марала все стадо». Если по словамъ самаго протестующаго противъ меня священника «въ родѣ не безъ урода,» то въ тысячахъ людей не безъ многихъ уродовъ,—и этихъ уродовъ ни одинъ здравомыслящій человекъ не можетъ считать укоромъ для цѣлаго, какого-бы то ни было, сословія.

Послѣ этого подлежащій разсмотрѣнію вопросъ можетъ быть формулированъ такимъ образомъ: зачѣмъ выставлять наружу недостатки даже нѣкоторыхъ, немногихъ? Или, какъ выражается сельскій священникъ: зачѣмъ «публиковать всякія нечеловѣчести»? Такой вопросъ я разрѣшилъ, и кажется удовлетворительно, въ присоединенной къ статьѣ о причинахъ ссоръ... оговоркѣ, такъ что остается только удивляться, почему отвѣтъ мой не обращаетъ на себя ни какого вниманія... Впрочемъ могу сказать и еще нѣсколько словъ по поводу означеннаго вопроса,—именно: вся литература почти всѣхъ временъ и народовъ выставляла и выставляетъ наружу пороки, недостатки, слабости и пошлости, опутывающія и омрачающія жизнь человѣческую. Въ частности христіанскіе учителя въ своихъ проповѣдяхъ всегда касались и касаются темныхъ сторонъ нашей жизни. Зачѣмъ это? Безъ сомнѣнія за тѣмъ, что люди предаются беззаконіямъ, тонутъ въ тинѣ нелѣпыхъ мелочей часто потому только, что не сознаютъ всей преступности, или всего безобразія своего поведенія,—бываютъ *несмысленны и косны сердцемъ*. Вотъ естественное побужденіе и святой долгъ для каждаго, могущаго наблюдать и понимать ненормальности жизни,—гово-

рить объ этихъ ненормальностяхъ, чтобы онѣ были признаны. Вотъ почему въ настоящее время, которое можно назвать въ отношеніи къ нашему отечеству временемъ пробужденія самосознанія, изъ среды всѣхъ нашихъ сословій, не исключая крестьянскаго, являются люди, которые посредствомъ литературы стараются выяснять различныя несовершенства и нравственныя болѣзни, гнѣздящіяся во всѣхъ слояхъ общества. Дѣло этихъ людей не остается безплоднымъ: (*) при содѣйствіи ихъ сознанию общественныхъ недуговъ, видимо облагораживается во многихъ членахъ своихъ общественный организмъ и возникаютъ спасительныя правительственныя реформы. Въ виду такого дружнаго стремленія нашего отечества къ усовершенію жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, намъ ли однимъ, можетъ быть только ради мелкой самолюбивой обидчивости, закрывать помощи свои отъ своихъ представителей и тѣмъ оставлять ихъ въ недоумѣніи относительно нашихъ нуждъ и потребнаго намъ блага (**)? И неужели мы будемъ все смѣшивать противухристіанское осужденіе ближняго, состоящее «въ пересудахъ и насмѣшкахъ», надъ отдѣльными лицами, выставляющее на позоръ имена этихъ лицъ,—съ изображеніемъ и обсужденіемъ зла въ цѣ-

(*) Не всѣ, конечно, дѣлали и дѣлаютъ его хорошо и съ добрыми цѣлями. Не смотря на это, „сколько вопросовъ,—какъ замѣчаютъ въ Правос. Обзорѣи,—изъ области слова перешло уже въ дѣло? Преобразование университетовъ, гимназій, народныхъ школъ, земскія учрежденія, судебная реформа.“ Прав. Обоз. 1865 г. Январь. Замѣт. стр. 2.

(**) Не лишне обратить здѣсь вниманіе нѣкоторыхъ на слѣдующій добрый совѣтъ: „И имѣлъ духовнымъ нашимъ слѣдуетъ серьезно подумать о своихъ недостаткахъ особенно теперь, при измѣняющихся условіяхъ общественнаго быта“. Смотр. Прав. Обзор. 1863 г. Январь, стр. 103.

льхъ обществахъ и сословіяхъ,—при чемъ ни одному не пятнается, или тоже—личность остается неприкосновенною? Есть ли какое-либо основаніе для такого смѣшенія вещей совершенно различныхъ?

Немудрено, что незнакомымъ съ современною духовною литературою кажется чѣмъ-то необыкновеннымъ, исключительнымъ обсужденіе темныхъ сторонъ жизни духовнаго сословія въ духовномъ періодическомъ изданіи. По исключительнаго и необыкновеннаго на самомъ дѣлѣ въ этомъ ничего нѣтъ. Духовные журналы уже довольно много говорили о недостаткахъ въ духовной администраціи, въ школьномъ образованіи и воспитаніи духовнаго юношества и др.,—недостаткахъ, связанныхъ съ дѣйствіями лицъ, занимающихъ болѣе высокое іерархическое положеніе, нежели какое занимаютъ члены церковныхъ причтовъ. Въ частности нѣкоторыя періодическія духовныя изданія касались и тѣхъ именно явленій въ жизни духовенства, какія были обсуждаемы мною въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Такъ нижегородское епархіальное начальство помѣстило въ своихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ перепечатанное журналомъ «Странникъ», особое распоряженіе, которымъ поставяетъ въ обязанность благочиннымъ, «чтобы они бдительно наблюдая за нравственностію и поведеніемъ подвѣдомственныхъ имъ причтовъ,—предотвращали всякія ссоры и тяжбы священно-и церковно-служителей между собою и съ прихожанами....» Въ этомъ распоряженіи, какъ особомъ, и вызванномъ, конечно, особою нуждою, непріязненные столкновенія въ духовенствѣ называются, между прочимъ,—какъ и въ моей статьѣ,—*дрязгами*, а жалобы по поводамъ ихъ—*мелочными*, разумѣется, по мелочности самыхъ дрызгъ (*). Въ журналѣ «Духовный Вѣст-

(*) Странникъ. Сентяб. 1864 г. Современ Хрон. стр. 122.

никъ» священникъ П. Красовскій пишетъ слѣдующее: «излишество въ составѣ духовенства развилось въ его членахъ кляузничество и сутяжество, — произведенія праздности и бѣдности, въ соответствіе которымъ въ администраціи возникло крючкотворство, которое, при помощи гибкаго въ его рукахъ закона, отнимаетъ у своихъ жертвъ и послѣднія крохи; то и другое можно назвать бичами духовенства, неотвратимыми въ настоящемъ его положеніи (*).» Въ «Православномъ Обзорѣніи» авторъ статьи «о наследованіи священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, между прочимъ говоритъ: «сколько нестроений, несогласій, порчи и всякаго зла вносится отсюда — въ семейныя — кровныя отношенія, вообще добрыя и крѣпкія въ нашемъ быту!... Сколько возникаетъ отсюда для епархіальнаго начальства хлопотъ и дѣлъ, самыхъ затруднительныхъ... и самыхъ грустныхъ, самыхъ черныхъ (**). Въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ встрѣчается донесеніе одного благочиннаго епархіальному начальству, что у многихъ священно-церковно-служителей дочери не обучены грамотѣ (***)». Прочитайте также въ Руководствѣ для сельскихъ Пастырей «какими Кишеневскій Преосвященный наשלъ дочерей священно-церковно-служителей въ своей епархіи (****). Можно указать и еще на нѣсколько темныхъ явленій изъ жизни духовенства, которыхъ такъ или иначе касаются разныя духовныя періодическія изданія. И не слышно, чтобы кто-либо

(*) Дух. Вѣстн. Апрель 1864 г. стр. 502. смотр. еще стр. 504, 530, 531 — Февраль, стр. 220, 222, 223.

(**) Прав. Обзор. Январь 1862 г.

(***) Вологод. Епарх. Вѣд. № 4. 1864 г.

(****) Руководство для сельскихъ Пастырей 1864 г. № 37. стр. 55.

изъ духовныхъ негодоваль на это. Напротивъ заявленія недостатковъ сопровождаютъ во многихъ епархiяхъ желанiемъ и дѣйствительными мѣрами къ устраненiю этихъ недостатковъ. Такъ напр., вслѣдствiе сознанной необходимости образованiя для женщннъ духовнаго званiя, возникаютъ училища для духовныхъ дѣвицъ.

Можетъ быть въ моихъ статьяхъ нѣкоторыя слова кажутся обидными, нѣкоторыя фразы—рѣзкими? Считаю нужнымъ въ оправданiе ихъ сказать, что есть такого рода ненормальныя явленiя жизни, которыя невольно поражаютъ наблюдающаго и естественно вызываютъ его на сильнѣйшiя выраженiя. И не ужели мы все будемъ, оставляя безъ вниманiя сущность выражаемаго дѣла, гоняться за фразами, когда для другихъ время этихъ дѣтскихъ риторическихъ погонокъ почти совсѣмъ прошло? Вотъ что напр. по этому предмету говоритъ почтенная редакцiя одного изъ духовныхъ журналовъ, помѣстивъ въ своемъ изданiи письмо свящ. Беллюстина, въ которомъ онъ коснулся равнодушiя столичныхъ матушекъ къ судьбѣ сиротъ духовнаго званiя: «на страницахъ нашего журнала не разъ заявлена была нужда позаботиться духовенству о своихъ сиротахъ... Но.. спокойное заявленiе, какъ бы ни было вѣрно, слабо трогаетъ живыя струны... Поэтому мы очень рады предьявить духовному обществу горячiй голосъ о. Беллюстина и считаетъ долгомъ просить наше духовенство—при чтенiи этого письма имѣть въ виду сущность дѣла и не придавать большой важности рѣзкости какихъ-нибудь фразъ. Вся бѣда наша въ томъ и состоитъ, что подобныя заявленiя мы всегда принимаемъ съ предубѣжденiемъ и готовностiю находить для себя личныя обиды. Забывая главное, при встрѣчѣ съ подобными отзывами, мы начинаемъ по-

вѣрять живую рѣчь, излившуюся отъ сердца, правилами внѣшней формальности и наружной официальности. Оказывается обыкновенно, что такое то слово обидно въ томъ-то отношеніи, въ такой-то фразѣ сказано слишкомъ много, такой-то отзывъ примѣнимъ не ко всемъ случаямъ и т. п. Послѣ такой апатической повѣрки, мы готовы вооружиться негодованіемъ, обвинять автора въ дерзости, поражать его официальными отчетами... А дѣю, о которомъ говорилъ опъ, какъ бы ни было оно резонно и плодотворно, остается въ прежнемъ положеніи, безъ всякаго движенія. Не надобно забывать, что корреспонденція духовнаго журнала есть не что иное, какъ искренняя открытая бесѣда духовенства (это особенно примѣнимо къ Епар. Вѣдомостямъ), и что можетъ быть честнѣе и плодотворнѣе такой открытой бесѣды? Крайне было бы жаль, если бы голоса, подобные писъму о Беллюстина, были встрѣчаемы самымъ же духовенствомъ съ мелочною придирчивостію, если бы и здѣсь стали находить лицензiрное болѣе участіе другихъ, или аффектацію (*). Смѣю сказать, что и мой голосъ о ссорахъ въ духовенствѣ, непріязненно встрѣченный сельскимъ священникомъ, касается предмета далеко не мало-важнаго: я знаю духовныхъ лицъ, обидѣвшихъ въ слѣдствіе продолжительныхъ тяжбъ; я видѣлъ слезы матерей, дочери которыхъ безвинно очернены были злорѣчіемъ сосѣдей; я слышалъ горькія жалобы отцовъ, выдававшихъ дочерей въ замужство,—на сплетни, какими нагло и страшно были опутываемы ихъ семейства; мнѣ извѣстно даже, что разстроивались иногда свадьбы дѣйствіемъ завистливой клеветы.... И это ли только пораждаютъ ссоры и дразги, гнѣздящіяся въ нашихъ причтахъ? Лучшему духовенству тяжело отъ нихъ столько же, сколько отъ бѣдности и сиротства.

(*) Прав. Обзор. 1862 г. Май. Замѣт. стр. 21.

Такъ не возводя въ статьяхъ своихъ недостатковъ, замѣчаемыхъ въ жизни духовенства и встрѣчающихся въ каждомъ сословіи, въ общіе недостатки всего духовенства, говоря о слабостяхъ, принадлежащихъ нѣкоторымъ, съ единственною доброю цѣлю содѣйствовать сознанію и отрицанію этихъ слабостей, не представляя собою въ этомъ случаѣ явленія исключительнаго или даже рѣдкаго, выражаясь согласно впечатлѣніямъ, производимымъ изображаемыми предметами, я не только не имѣлъ намѣренія статьями своими оскорблять духовенство, но не могъ и доселѣ не могу найти резона, почему бы онѣ могли быть и казаться кому-либо лично оскорбительными. При указаніи темныхъ сторонъ въ жизни нѣкоторыхъ духовнаго званія лицъ, я вездѣ давалъ ясно замѣчать, что этимъ указаніемъ отнюдь не отрицаю свѣтлыхъ сторонъ той же жизни, напротивъ дорожу ими, опасаясь, чтобы небезукоризненное поведеніе нѣкоторыхъ даже изъ среды причетниковъ «не бросало даже нѣкоторой тѣни на всѣхъ духовныхъ (*).» Въ самой статьѣ о причинахъ ссоръ... объясняя эти ссоры преимущественно бѣдностію духовенства, я выразилъ желаніе, «чтобы скорѣе была облегчена бѣдная доля духовенства,... чтобы на этомъ честномъ сосудѣ... не оставались темныя пятна, чтобы возвышался, а не падалъ блескъ его». Такъ ли говорятъ недоброжелатели, имѣющіе цѣлю нанести оскорбленіе нелюбимымъ людямъ, или очернить ихъ? Не такъ ли, напротивъ, говорятъ обыкновенно друзья, для которыхъ тяжело и больно видѣть слабости и пороки, могущіе послужить къ униженію уважаемыхъ ими людей?

(*) Въ статьѣ „о празднованіи храмовыхъ праздниковъ“, Епарх. Вѣдом. 1864 г. № 4. стр. 65;—въ статьѣ „о сѣздахъ священническихъ“ Епарх. Вѣдом. № 3. стр. 47.

Можетъ быть кто пожелаетъ видѣть болѣе значительный аргументъ того, что я принадлежу именно къ почитателямъ и друзьямъ духовенства; въ такомъ случаѣ ссылаюсь на фактъ крупный болѣе указанныхъ: когда авторъ извѣстныхъ статей «о русскомъ православномъ духовенствѣ...» заявилъ о существованіи въ обществѣ и литературѣ серьезныхъ нападеній на все духовенство и смѣло высказалъ, что было нужно въ защиту духовенства, я, при первой возможности, рѣшился познакомить мѣстное духовенство съ статьями этого автора, при чемъ выразилъ искреннѣйшее сочувствіе къ его дѣлу, какъ во всемъ принадлежащемъ мнѣ обзорѣ его статей, такъ особенно въ началѣ и концѣ этого обзора (*). И теперь это сочувствіе мое не измѣнилось, и послѣдующіе труды мои для Епарх. Вѣдомостей не противорѣчатъ ему, точно также, какъ авторъ указанныхъ статей не противорѣчитъ самъ себѣ, когда, энергически защищая духовенство, говоритъ о немъ напр. слѣдующее: «оттолкнутые и презираемые помѣщиками, священники охотно знакомятся съ дворецкими, иногда съ лакеями, уважая въ нихъ большую выдержку въѣшнихъ манеръ и болѣе чистые костюмы. Такія связи съ полуобразованными лицами ведутъ еще къ большему огрубѣнію духовенства»... Никто изъ умвующихъ читать разумно и отличать при чтеніи общее отъ частнаго и не посмотритъ, конечно, на подобныя явленія, какъ на противорѣчія.

(*) Наши Епарх. Вѣд. 1863 г. *ММ* 1, 2. Не лишнимъ считаю указать и на другія статьи свои, по которымъ можно судить о моихъ расположеніяхъ въ отношеніи къ духовенству; таковы статьи: „о церковныхъ братствахъ,“ „о числѣ церквей въ калужской епархіи, подъ псевдонимомъ:“ В—въ. Епарх. Вѣд. 1863. *ММ* 7, 12. „о семинарскихъ экзаменахъ.“ Духъ хр. годъ II, Май. Отсюда можно видѣть, что для меня важно возвышеніе духовенства, а не униженіе его.

Здѣсь я могъ бы прекратить объясненія съ недовольными мною по поводу нѣкоторыхъ моихъ статей, если бы сельскому священнику не вздумалось обвинить меня во лжи, — назвать сужденія мои о причинахъ ссоръ въ причтахъ «пересудами и насмѣшками, мною самимъ придуманными». На какомъ же основаніи сельскій священникъ считаетъ ложью все сказанное мной о нѣкоторыхъ пятнахъ на доброй жизни духовенства, которыя развѣ только врагъ духовенства пожелаетъ видѣть въ немъ несознанными и невызывающими противодѣйствія? Неужели ему показалось въ самомъ дѣлѣ достаточнымъ предположить, что я «не сынъ священника» и на основаніи такого только предположенія заключить, что я «пишу не съ опыта, но или выдумалъ все отъ себя, или на слово повѣрилъ своимъ родственникамъ, по его мнѣнію, недостойнымъ довѣрія»? Не сынъ священника не можетъ писать съ опыта о священникахъ! Да развѣ наши сельскіе священники какіе-либо великосвѣтскіе аристократы, въ кружокъ которыхъ не можетъ проникать такая мелочь, какъ причетники и ихъ дѣти, хотя бы послѣдніе, какъ напр. я, уже давно вышли изъ возраста дѣтскаго и юношескаго? Самъ же сельскій священникъ говоритъ: «причетникъ священнику сосѣдъ, ближайшій собратъ и по временамъ раздѣляетъ съ нимъ братскую трапезу». Почему же при такихъ близкихъ отношеніяхъ между священниками и причетниками, послѣднимъ и дѣтямъ ихъ ничего не знать съ опыта о жизни священниковъ и притомъ — жизни гнѣшной? Нѣмнѣе странно предполагать, что не сынъ священника «мало имѣетъ родственниковъ и даже знакомыхъ въ сельскихъ священникахъ». Мы, слава Богу, живемъ не въ древнемъ, распадавшемся на касты, Египтѣ — и о нашемъ духовенствѣ въ особенности всякому извѣстно, что

оно имѣть родственниковъ и знакомыхъ во всѣхъ сословіяхъ, а между собою такъ перемѣшано въ родственныхъ связяхъ, что, кажется, трудно найти священника, который бы между своими родными и знакомыми не имѣлъ значительной доли причетниковъ— и на оборотъ. Что касается лично меня, то считаю нужнымъ поставить на видъ, что, не смотря на происхожденіе не отъ священника, я имѣю многихъ родственниковъ въ священникахъ: мой дѣдъ былъ священникъ, дядя родной— священникъ; есть у меня тестъ священникъ, братъ родной священникъ (и даже словоохотливый, общительный, за что многіе его особенно любятъ и уважаютъ); есть—довольно болѣе дальнихъ родственниковъ— священниковъ; а знакомыхъ— столько, сколько едва ли имѣетъ у себя какой-либо сельскій священникъ. Чтобы не возвращаться опять къ источнику, изъ котораго я могъ и могу почерпнуть вѣрныя опытыя данныя касательно жизни мѣстнаго духовенства, считаю нужнымъ сказать здѣсь, что я не только бывалъ во многихъ селахъ калужской губерніи; но и проживалъ цѣлые мѣсяцы и годы въ девяти селахъ уѣздовъ— медынскаго, боровскаго, ливинскаго, перемышльскаго, калужскаго;—находился въ близкихъ связяхъ съ нѣкоторыми лицами, которымъ хорошо извѣстны слѣдственные дѣла мѣстнаго духовенства, теперь нерѣдко обращаюсь съ дѣтьми духовенства изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи и со многими отцами ихъ и матерями. Изъ этого не трудно усмотрѣть, что я вовсе не имѣю нужды бросать взгляды на жизнь духовенства какъбы только съ домашняго курятника, что кругъ моихъ наблюденій очень не тѣсный и отнюдь не ограничивается двумя или тремя причтами и свѣденіями отъ родныхъ и знакомыхъ не изъ священниковъ. Не лишнимъ считаю поставить на видъ и то обстоятельство, что заподо-

зрѣннаго во лживости статья о причинахъ ссоръ въ причтахъ прошла чрезъ редакцію, которой, можетъ быть, болѣе, нежели мнѣ извѣстны непріязненные столкновения въ мѣстномъ духовенствѣ и которая, безъ сомнѣнія, завѣдомо недопустила бы лжи даже на самую малую часть духовенства.

Но не логическое само въ себѣ и неосновательно приложенное къ обличенію меня во лжи предположеніе сельскаго священника обставлено подобными же второстепенными мыслями (*). Такъ, говоря о женахъ собственно священническихъ, я очень ясно высказалъ, что между ними «встрѣчаются нѣкоторыя довольно развитыя для семейной и общественной жизни», и указалъ отличительныя прекрасныя черты ихъ поведенія въ отношеніи къ причтамъ и приходамъ. Послѣ этого вопросъ сельскаго священника: «въ чемъ именно состоитъ крайнее невѣжество нашихъ женъ,—вопросъ, касающійся женъ священническихъ вообще, безъ ограниченія, кажется мнѣ, предложенъ недобросовѣстно, съ намѣреннымъ упущеніемъ сказаннаго мной о нѣкоторыхъ достойныхъ уваженія матушкахъ. Не естественъ этотъ вопросъ и въ ограниченномъ смыслѣ: когда я указалъ на малограмотность большей части матушекъ, на безграмотность

(*) Большая часть этихъ мыслей не требуютъ о проверженія, какъ напр. фразы: „это рѣдкость“ и т. п.—сравненіе отношенія семинарскаго сторожа къ наставнику семинаріи, когда между ними нѣтъ ничего общаго, съ отношеніемъ причетниковъ къ священникамъ, когда у тѣхъ и другихъ весьма много общаго въ интересахъ и службъ,—искаженная пословица о сверчкѣ и шесткѣ (не каждый... знаетъ... а каждый знай...)—перечисленіе священническихъ преимуществъ въ опроверженіе моей мысли о гордости нѣкоторыхъ священниковъ,—перечисленіе, достигающее противоположной цѣли, такъ какъ преимущества-то именно и служатъ обыкновенно поводомъ къ гордости,—и т. п.

нѣкоторыхъ, на грубость и сплетничество, свойственное только крайней неразвитости; то нечего и спрашивать: «въ чемъ именно состоитъ крайнее невѣжество нашихъ женъ». Особенно неосновательно прилагать сказанное мною о манерахъ собственно неразвитыхъ, необучившихся грамотъ матушекъ ко всѣмъ священническимъ женамъ и смѣшивать собственно манеры съ какимъ-то «вертѣніемъ по духу вѣка сего, съ долгомъ супружескимъ, съ мудростію отъ вѣка сего, съ Божиимъ страхомъ и пр.» Указывая въ манерахъ,—а не въ религіозности и нравственности,—смѣсь лакейскаго съ дворянскимъ и мѣщанскимъ, я имѣлъ въ виду просто слѣпую перенимчивость, направленную на то, чего нѣтъ нужды перенимать,—ту неловкую перенимчивость, какою обыкновенно отличается лакейство. Эта перенимчивость давно уже замѣчалась (*), и теперь замѣчается и въ нашемъ словѣнн, особенно—въ женскомъ полѣ. Такъ, напр. закурили дворянки папирасы—взялись за нихъ и нѣкоторыя изъ духовныхъ молодыхъ женщинъ и дѣвицъ,—начали картавить дворянки (теперь уже перестали),—закартавили и нѣкоторыя изъ нашихъ; дворянки ловко присѣдаютъ вмѣсто поклона—нашлись и у насъ присѣдательницы,—дворянки танцуютъ, и нѣкоторыя изъ нашихъ, не обучившись хорошо грамотъ, покушаются танцовать и т. п. Дворянки во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ свыкаются съ манерами, можно сказать, отъ младенчества, а потому и манеры ихъ естественны и ловки, а наши перенимщицы все перенимаютъ случайно, кое-какъ, да еще не думаютъ при этомъ о дѣйствительномъ образованіи и развитіи, а потому у нихъ тѣже манеры

(*) Прошу припомнить приведенныя выше слова автора статьи „о русскомъ православномъ духовенствѣ.“

выходятъ натянутыми, искусственными, угловатыми и представляютъ собой дѣйствительно смѣсь лакейскаго съ дворянскимъ и мѣщанскимъ. Если бы сельскій священникъ смотрѣлъ на точное значеніе моихъ словъ, да на дѣйствительную жизнь, и не прибѣгалъ въ изложеніи своихъ мыслей къ риторической манерности, то онъ не перемывалъ бы сказаннаго мною о манерахъ съ благочестіемъ и нравственностію, — тѣмъ болѣе не сталъ бы защищать священническихъ женъ въ томъ, что онъ не имѣютъ материнской любви къ дѣтямъ причетническимъ, на требованіе которой отъ нихъ я не дѣлалъ даже намѣка.

Что касается воззванія сельскаго священника противъ новѣйшихъ прогрессистовъ, то я не вижу въ немъ никакого содержанія. Если здѣсь идетъ рѣчь вообще о дѣтяхъ духовнаго званія, которые сохраняютъ въ себѣ страхъ Божій *на всю жизнь*, значитъ уже всю жизнь могутъ представить во свидѣтельство храненія ими страха Божія; то какимъ образомъ къ нимъ относятся школьныя внушенія *новѣйшихъ* прогрессистовъ? А если они слушаютъ еще противныя страху Божію внушенія *новѣйшихъ* прогрессистовъ въ школахъ; то какимъ образомъ могутъ быть представлены въ образецъ храненія страха Божія *на всю жизнь*? Одно при другомъ рѣшительно немислимо. Сельскому священнику вздумалось, кажется, укорить нѣкоторыхъ школьныхъ преподавателей; но какъ на самомъ дѣлѣ онъ не знаетъ, чѣмъ укорить ихъ, то въ укорѣ его и оказалось внутреннее противорѣчіе. Подобное же прегрѣшеніе замѣчается и въ употребленіи слова: «прогрессисты». Надо полагать, сельскій священникъ слышалъ, что въ нашихъ школахъ (*), въ послѣднее время кое-что измѣняется, и, считая старые порядки чѣмъ-то священнымъ, вообразилъ, что посягательство на нихъ угрожаетъ подавленіемъ

страха Божія въ дѣтяхъ. Въ такомъ случаѣ пусть онъ узнаетъ, что надъ преобразованіемъ духовныхъ школъ трудятся теперь уполномоченные на это дѣло представители духовнаго просвѣщенія, что за всѣмъ, совершающимся въ нашихъ школахъ, бдительно наблюдаетъ начальство,—что въ нихъ ни одной перемены въ какомъ-бы то ни было отношеніи не дѣлается безъ разрѣшенія высшей власти,—что такой законный прогрессъ ни сколько непротивенъ страху Божію. Вотъ что говоритъ о прогрессѣ такого рода одинъ изъ духовныхъ писателей: «представимъ себѣ, что человекъ усвоилъ себѣ духъ христіанства... вмѣсто вялости и лѣни мы увидимъ въ немъ жизнь и энергію... вмѣсто самодовольства и гордаго сознанія своихъ достоинствъ,—забвеніе о нихъ, въ слѣдствіе усилій дѣлаться лучше и лучше. Характеръ внутренней непрерывной борьбы за то, чтобы приблизиться въ совершенствахъ своихъ къ Отцу небесному, неизбежно отразится и на всѣхъ его занятіяхъ непрерывнымъ усовершенствованіемъ и улучшеніемъ того, чѣмъ человекъ занимается. Тѣмъ, что называется рутинеромъ, онъ быть не можетъ... Самъ будучи проникнутъ мыслию объ улучшеніи себя и всего, что можетъ улучшить, онъ будетъ смотреть благоприятно и на всѣ попытки другихъ къ тѣмъ или другимъ улучшеніямъ, принимая впрочемъ ихъ не иначе, какъ послѣ строгаго обсужденія, въ томъ случаѣ, когда онъ *по совѣсти* можетъ о себѣ сказать, что чувствуетъ себя въ силахъ обсудить то и другое» (*).

(*) Священникъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ отвѣта своего говоритъ о дѣтяхъ духовнаго званія и говоритъ безъ ограниченія. Стало бытъ справедливо понимать, что подъ школами онъ разумѣетъ школы духовныя, а подъ новѣйшими прогрессистами—дѣтелей въ этихъ школахъ.

Изъ этого не трудно видѣть, что безъ пониманія слова, «прогрессисты» не слѣдуетъ и всюду совать его, какъ укорительное и обозначающее людей антирелигіознаго направленія, хотя бы эти люди стремились къ улучшенію того, что дѣйствительно слѣдуетъ улучшать.

Теперь мнѣ остается указать, въ чемъ согласенъ со мной сельскій священникъ. Не буду останавливаться на томъ, что его пренебрежительный взглядъ на причетниковъ и дѣтей ихъ, какъ людей недостойныхъ довѣрія,—сопоставленіе причетниковъ съ семинарскими сторожами оправдываютъ отчасти мою мысль о существованіи заносчивыхъ священниковъ и обращеніи ихъ съ причетниками и діаконами какъ съ прислугою: есть у сельскаго священника и совершенно прямо выраженное согласіе со мною въ главномъ, напр. онъ утверждаетъ, что «всѣмъ сословіямъ»—слѣдовательно и духовному?—«присущи бѣдность, любостыжательность, неравенство жизненныхъ средствъ, зависть» и т. п.;—тоже самое въ статьѣ о ссорахъ.... утверждаю и я въ отношеніи къ части сословія духовнаго; онъ говоритъ: «бываетъ, что сельскія матушки, равно какъ и причетническія жены, осуждаютъ сосѣдей, въ чемъ нибудь поскользнувшихся, что безъ сомнѣнія неодобрительно,»—это же въ сущности говорилъ и я о нѣкоторыхъ сельскихъ матушкахъ и причетническихъ женахъ. Сельскій священникъ, развившись въ началѣ отвѣта, что *все*, сказанное о ссорахъ.... я выдумалъ отъ себя, въ концѣ отвѣта, указанные мною недостатки, уже называетъ *принадлежащими не-многимъ*, стало быть не выдуманными мною, а дѣйствительными. Сельскій священникъ къ сказанному мной даже сдѣлалъ значительное добавленіе, когда, отвергая одну изъ поставленныхъ мною при-

(*) Христ. Чт. 1861 г. Январь. Отд. II.

чинъ ссорь..., указаль свою слѣдующую: «главная причина ссорь и неудовольствій въ нѣкоторыхъ причтахъ это—непокойный характеръ и укоризненное поведеніе членовъ причта. Лучшаго подтвержденія своей статьи о ссорахъ... отъ достойнаго уваженія противника я никогда не ожидалъ и ожидать не буду (*)!»

Въ заключеніе долгомъ считаю поблагодарить сельскаго священника за отвѣтъ его на мою статью: этотъ отвѣтъ подаль мнѣ поводъ высказать нѣскольکو мыслей, которыя могутъ быть полезными для нѣкоторыхъ,—могутъ послужить имъ къ образованію безпристрастнаго взгляда на жизнь свою и своихъ собратій,—и умственно правильныхъ, нераздражительныхъ отношеній къ литературнымъ обсужденіямъ недостатковъ этой жизни.

Ө. Покровскій.

(*) Мы, кажется, въ одномъ несходимся: сельскій священникъ видитъ свѣтлыя точки въ жизни духовенства, и желаетъ отринути темныя, хотя это не совсѣмъ удалось ему;—а я, не отрицая свѣтлыхъ,—смотрю и на темныя. По этому онъ легко согласится со мною, принявъ во вниманіе, что доброе и великое никогда не бываетъ безъ малаго и недобраго не только въ общественной и сословной, но и въ индивидуальной жизни.

ИЗВѢСТІЯ.

Вызовъ на миссіонерское служеніе въ американскихъ владѣніяхъ Россіи.—Вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго Иннокентія, архіепископа камчатскаго, касательно избранія и отпращиванія въ Америку къ преосвященному новоархангельскому одного благонадежнаго изъ монашествующихъ или вдовыхъ священниковъ для занятія миссіонерской должности, Святѣйшій Синодъ, за неимѣніемъ такового въ виду, опредѣленіемъ 7 декабря (13 января) 1864/5 года, постановилъ: объявить о семъ во всеобщую, по духовному вѣдомству, извѣстность, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ изъявленія кѣмъ-либо изъ монашествующихъ или вдовыхъ лицъ блага духовенства желанія поступить на служеніе въ Америку, преосвященный той епархіи, въ коей будетъ состоять желающій, по совершенномъ убѣжденіи въ нравственныхъ качествахъ сего лица, вполне ручающихся за достойное и благоуспѣшное прохожденіе имъ миссіонерскаго служенія,—представилъ о немъ Святѣйшему Синоду для распоряженія объ отпращиваніи его въ камчатскую епархію.
(Дух. Бесѣд.)

Преосвященный епископъ симбирскій донесъ Святѣйшему Синоду о пожертвованіи преосвященнымъ Теофилактомъ, епископомъ кавказскимъ, 500 руб. на пособія пострадавшимъ отъ пожара въ г. Симбирскѣ, архіерейскому дому и тѣмъ лицамъ, особенно изъ духовныхъ, кои лишились крова. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ 8/18 января 1865 года, положилъ: преосвященному Теофилактору, за архипастырскую его попечительность о пострадавшихъ въ г. Симбирскѣ отъ пожара, объявить признательность Святѣйшаго Синода.
(Дух. Бесѣд.)

Костромское духовенство, какъ можно судить по извѣстіямъ Костр. Губ. Вѣд., не остается равнодушнымъ къ земскимъ выборамъ. На выборы въ Кологривѣ 3 января являлись одни только священники, изъ мелкопомѣстныхъ не было никого; городскихъ

избирателей явилось только 6 человекъ. 39 избирателей (изъ нихъ 33 священника), во владѣніи которыхъ состоитъ 4255 десятъ, должны были выбрать по расчету 12 выборныхъ. Выбраны 9 священниковъ. Наибольшее число шаровъ (33) получили священники Птицынъ и Лебедевъ. На городскомъ Кинешемскомъ съѣздѣ въ гласные выбраны протоіерей Горицкій и купецъ Бобковъ, и къ нимъ 4 кандидата: балотировано 76 человекъ. На съѣздѣ уѣздныхъ землевладельцевъ балотировано 74 чел. и избрано 16 гласныхъ; изъ нихъ 10 чел. дворянъ, три кушца и три священника (Горицкій, Горданскій и Перкатскій).

(Прав. Обзор.)

ОТНОШЕНІЕ НѢКОТОРЫХЪ ОБЩЕСТВЪ КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.—Одесская дума выразила желаніе отпустить въ пользу одесскаго духовенства 30,000 рублей изъ городскихъ доходовъ; впрочемъ доселѣ нѣтъ никакихъ слуховъ о приведеніи этаго ея желанія въ исполненіе. Жители города Киренска (иркутской губерніи) въ общемъ собраніи своемъ положили выдавать въ пособіе своему соборному духовенству (въ городѣ кромѣ собора и монастыря другихъ церквей нѣтъ) по 350 р. ежегодно изъ процентовъ съ общественнаго капитала. Но нашлись препятствія къ исполненію добраго намѣренія гражданъ: иркутское губернское управленіе, по распоряженію г. управляющаго губернію, воспретило гражданамъ г. Киренска выдавать означенное пособіе своему духовенству на томъ основаніи, «что подобные расходы по закону на счетъ городскихъ суммъ не допускаются, и въ особенности на счетъ запаснаго городского капитала, который расходуется только по крайней необходимости и притомъ съ согласія г. министра внутреннихъ дѣлъ». (*) Чиновники и пенсіонеры г. Тотмы (вологодской губ.) изъявили желаніе выдавать по 2—4% изъ своего жалованья, а городское общество до 600 рублей въ пособіе градскому духовенству; но при этомъ гг. чиновники и пенсіонеры заявили желаніе, чтобы духовенство исправляло имъ требы бесплатно, что бы славленіе по домамъ было отмѣнено, кромѣ Пасхи и Рождества

(*) „Иркут. Еп. Ведом.“ № 29, 1864 г.

Христова. Вотъ всѣ случаи сочувственнаго отноше-
 ния городскихъ обществъ къ дѣлу улучшенія быта
 духовенства, если не брать въ расчетъ старыхъ при-
 мѣровъ Архангельска и Рыбинска, которые оказали
 дѣйствительную помощь духовенству.

Не знаемъ, съ какимъ расположеніемъ примутъ
 это дѣло сельскія приходскія общины. Быть можетъ,
 духовенство въ этой средѣ найдетъ болѣе сочувствія
 себѣ. Нѣкоторые священники говорили намъ, что
 сельскіе прихожане ихъ изъявили согласіе содѣйст-
 вовать видамъ правительства касательно улучшенія
 быта духовенства. Но отъ слова до дѣла—еще дале-
 ко. Притомъ, это, вѣроятно, говорилось частнымъ
 образомъ, безъ всякаго общественнаго обсужденія и
 приговора. А мы знаемъ, что и самыя приговоры
 сельскихъ общинъ не всегда аккуратно исполняют-
 ся (*). Впрочемъ, мы можемъ указать здѣсь на одинъ
 примѣръ сочувственнаго отношенія сельскаго обще-
 ства къ этому дѣлу. Жители села Мостоваго, вятской
 губерніи, по предложенію мѣстнаго благочиннаго и
 своего причта, сдѣлали сходку и на этой сходкѣ по-
 становили: священникамъ прихожане обязываются,
 вмѣсто земли, руги и всѣхъ добровольныхъ подацій,
 платить жалованье въ такомъ размѣрѣ, какой будетъ
 опредѣленъ особымъ присутствіемъ (они называли
 начальствомъ), собирая оное въ податяхъ и развер-
 ставъ на души». Затѣмъ они изъявили желаніе свя-
 щенниковъ освободить совсѣмъ отъ земледѣлства;
 діакону и причетникамъ жалованья не положили,
 предоставляя имъ самимъ заниматься земледѣліемъ,
 или вмѣсто того давать имъ ругу и добровольное при-
 ношеніе по старому. Строить дома, давать прислугу,
 подвозить дрова они не обязываются (**). Приговоръ
 этотъ былъ препровожденъ благочиннымъ въ гу-
 бернское присутствіе. Примѣръ этотъ, кромѣ рас-
 положенія прихожанъ къ своему причту, показываетъ
 еще и то, какъ, и при добровольномъ соглашеніи
 прихожанъ на извѣстныя обязательства въ отноше-
 нии къ причту, правительственное содѣйствіе при-
 сутствій не только не излишне, но даже необходимо.

(Изъ статьи Д. Пономарева. Рук. для сел. Паст. № 3.)

(*) Въ одномъ селѣ кievской губ. крестьяне приговорили пла-
 тить учителю приходской школы 80 р., а платили только 30 руб.

(**) „Голосъ“ № 28-й, 1864 г.

Практическое изложение церковно-гражданских постановлений въ руководство священнику на случаи совершения важнейшихъ требъ церковныхъ. Состав. свящ. Алексѣй Парвовъ. 1864 г. Спб.

Нужда въ такомъ руководствѣ живо чувствовалась нашими священниками, особенно сельскими. Въ Православномъ Обозрѣніи между прочимъ давно и неоднократно была высказываема эта нужда. Каждый молодой священникъ, получившій не только семинарское, но и академическое образованіе, по вступленіи въ должность, на первыхъ порахъ встрѣчаетъ въ своей церковно-служительской практикѣ не мало такихъ частныхъ случаевъ, о которыхъ онъ никогда и не слыхалъ и не думалъ, и которые ставятъ его въ рѣшительное недоумѣніе. Недоумѣнія эти бываютъ тѣмъ затруднительнѣе, что долгихъ соображеній и тщательныхъ распросовъ практика въ подобныхъ случаяхъ иногда не ждетъ, а иная не памятная и какъ будто малая ошибка въ совершеніи церковной требы грозитъ тяжкою отвѣтственностію предъ совѣстію и закономъ. Никакихъ сколько нибудь удовлетворительныхъ пособій и руководствъ въ подобныхъ случаяхъ наши священники не имѣли. Книжка, составленная священникомъ Парвовымъ, можетъ много помочь священникамъ въ этомъ отношеніи. Въ этой книжкѣ, съ изложеніемъ общихъ правилъ о совершеніи таинствъ церковныхъ, собрано много указаній, касающихся частныхъ и затруднительныхъ случаевъ священно-служительской практики. Съ особенною подробностію изложены правила о совершеніи браковъ, всего болѣе затрудняющихъ нашихъ священниковъ, и всего чаще подвергающихъ ихъ отвѣтственности. Книжка написана просто и вразумительно; при изложеніи каждаго правила кратко объясняется его цѣль и смыслъ, и указывается первоначальный источникъ, изъ котораго оно заимствовано. Вообще книжка очень хорошая, очень полезная для священно-служителей... (Прав. Обзор.)

ОПЕЧАТКА.

Во 2-мъ № Еп. Вѣд. на стр. 26-й, на 3-й стр. снизу, вмѣсто словъ: христіанскихъ школь, нужно читать: христіанскихъ истинъ, значеніе школь.